

DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-56-66

Режим самовластия разрушительного типа – опыт Китая эпохи Мао Цзэдуна

В.Ф. Бородич

Аннотация. В статье рассматривается трансформация авторитарного коллективистского режима правления КНР в авторитарный персоналистский режим правления Мао Цзэдуна. Методологической основой исследования автор избрал дихотомию рационального и иррационального, разума и воли как метод понимания и объяснения двух разновидностей авторитарного режима правления. Согласно авторскому пониманию, авторитарный режим правления в КНР, существовавший со дня образования государства до 1956 г., даёт пример борьбы двух начал в руководстве КПК и китайского государства – *рационального*, основанного преимущественно на разуме, стремящегося к упорядоченности, плановости и учёте закономерностей, и *иррационального*, базирующегося преимущественно на воле, стремящегося к управлению стихией и случаем. По мнению автора, успешным развитием в 1949–1956 гг. Китай обязан коллективистскому режиму, основанному на рациональном начале, а сменившее его персоналистское правление Мао Цзэдуна доказало полную несостоятельность, устремив главные усилия Компартии и государства не на развитие, а на самосохранение. В статье сделан акцент на том, что составной частью процесса трансформации коллективистского режима в персоналистский стала смена «полярности» рядом видных руководителей КПК и государства – от приверженности рациональному началу в политике к иррациональному. История показывает, что имела место политическая мимикрия с разными мотивами. К примеру, Дэн Сяопин, послуживший обоим режимам правления, в конечном счёте возглавил группу инициаторов воссоздания режима правления коллективистского типа, сгенерировавшего проведение успешной политики реформ.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, КПК, авторитаризм, самовластие, трансформация, развитие, разум, воля, рациональное, иррациональное.

Автор: Бородич Владимир Фёдорович, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4814-6397; E-mail: borodich@rambler.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бородич В.Ф. Режим самовластия разрушительного типа – опыт Китая эпохи Мао Цзэдуна // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 2. С. 56–66. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-56-66

A Destructive Autocracy Regime – China's Experience in the Mao Zedong Era

V.F. Borodich

Abstract. The article deals with the transformation of the authoritarian collectivist regime of the PRC into the authoritarian personalist regime of Mao Zedong. The author chose the dichotomy of rational and irrational, mind and will as a method of understanding and explaining the two varieties of the authoritarian regime of government as the methodological basis of the study. According to the author's understanding, the authoritarian regime of government in the PRC, which existed from the day the state was formed until 1956, provides an example of the struggle between two principles in the leadership of the CCP and the Chinese state – rational, based mainly on reason, striving for orderliness, planning and taking into account regularity, and irrational, based predominantly on the will, striving to control the elements and random. According to the author, China owes its successful development in 1949–1956 to the collectivist regime of government based on a rational principle, and the personalist regime of Mao Zedong, that replaced it, proved to be a complete failure, focusing the main efforts of the Communist Party and the state not on development, but on self-preservation. The article draws attention to the fact that an integral part of the process of transforming the collectivist regime into a personalist one was the change of "polarity" by a number of prominent leaders of the CCP and the state, who abandoned their commitment to the rational principle in politics in favor of the irrational principle. History shows that there was a political mimicry with different motives. For example, Deng Xiaoping, who served both regimes, eventually led a group of initiators to re-establish a collectivist-type government that generated successful reform policies.

Keywords: Mao Zedong, Deng Xiaoping, authoritarianism, autocracy, transformation, CCP, development, mind, will, rational, irrational.

Author: Borodich Vladimir F., Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4814-6397; E-mail: borodich@rambler.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Borodich V.F. (2022). Rezhim Samovlastiya Razrushitel'nogo Tipa – Opyt Kitaya Epohi Mao Czeduna [A Destructive Autocracy Regime – China's Experience in the Mao Zedong Era], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 56–66. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2022-2-56-66

В современной мировой политике наблюдается возвышение роли государств с авторитарными режимами. Этот тренд дополняется усилением авторитарных проявлений в демократических государствах, например в США периода президентства Трампа.

Китайский авторитаризм заслуживает особого внимания уже в силу того, что за более чем 40 лет реформ Китай превратился во вторую по значимости и влиянию сверхдержаву, доказав тем самым способность подобного режима развивать страну. Закономерна ли эта возможность или случайна – большой вопрос. История КНР со дня её образования в 1949 г. и до конца 1970-х гг. показывает, что авторитарное правление и в индустриальную эпоху может при определённых условиях трансформироваться в тоталитарное, ничем не страхуемое от проведения властью разрушительной для страны политики, а созидательный коллективистский авторитаризм способен трансформироваться в бесконтрольный персонифицированный. Именно к такому результату привело самовластие Мао Цзэдуна,

установившееся после 2 сессии VIII съезда КПК в 1958 г. и просуществовавшее до самой кончины «великого кормчего» 9 сентября 1976 г.

Деструктивный эффект правления Мао в указанный период описан в многочисленных исторических работах, которые представляют читателю факты и события с оценками причинно-следственных связей между ними. Однако применение только исторического метода оставляет многочисленные вопросы, возможность ответить на которые авторы нередко предоставляют читателю. Среди «узких» мест политической истории КНР рассматриваемого периода, порождающих загадки и непонимание, обращают на себя внимание следующие.

1. В чём причины и каковы обстоятельства смены делегатами 2 сессии VIII съезда КПК (5–23 мая 1958 г.) генеральной линии социально-экономического развития Китая, утверждённой менее чем два года до этого (15–27 сентября 1956 г.) на VIII съезде КПК? Почему стала возможной замена ключевого вектора развития страны посредством постепенных социально-экономических преобразований на диаметрально противоположный, с установкой на скачкообразное развитие?

2. Из-за чего сменились «полярность» взглядов и позиций некоторых представителей высшего руководства КПК и государства, в том числе Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, не только отказывавшихся на определённое время от приверженности разумному, рациональному подходу к своей политической деятельности, но и превращавшихся в пропагандистов и активных участников осуществления политического курса, основанного на иррациональном волевом подходе, который обернулся катастрофическими для страны и её народа последствиями? Чем объясняется феномен обратной смены «полярности» выживших в годы «культурной революции» руководителей высшего звена, возвративших в партийную и государственную политику рассудочность и рациональность, положивших начало продуктивному созидательному курсу реформ, открывших для развития Китая возможности мирового рынка товаров, инвестиций и технологий?

3. Чем объяснить, что политику «трёх красных знамён», приведшую к деградации экономики, науки, культуры страны и обнищанию народа, провалившуюся в первые же годы после её провозглашения в 1958 г., сопровождавшуюся на рубеже 1950–1960-х гг. миллионами голодных смертей, руководство правящей Компартии оказалось в состоянии пересмотреть лишь спустя почти 20 лет? При этом следует отметить, что Устав КПК, принятый на её VIII съезде, декларировал: «Основной целью всей работы партии является максимальное удовлетворение потребностей материальной и культурной жизни народа» <...>, «непрерывное улучшение условий жизни народа на основе развития производства» [Zhongguo gongchandang zhangcheng, 1956].

4. Наконец, каким образом КПК удавалось сохранять положение правящей партии в условиях, когда одно из главных оснований её легитимности – развитие страны – не обеспечивалось целых два десятилетия?

Авторитарное правление может обеспечивать развитие

Попробуем взглянуть на режим самовластия Мао Цзэдуна в ракурсе диалектической взаимосвязи воли и разума, иррационального и рационального начал в политической деятельности.

Система правления, центром которой Мао Цзэдун стал к концу 1950-х гг., формировалась с 20-х гг. XX в., а в 1945 г. в Уставе КПК, принятом на VII съезде, появилось положение, согласно которому Компартия в своей работе руководствуется идеями Мао Цзэдуна, представляющими собой «единство теории марксизма-ленинизма и практики китайской революции» [Zhongguo gongchandang zhangcheng. Dangzhang quanwen...]. После образования 1 октября 1949 г. КНР лидерское положение Мао как Председателя ЦК КПК и создателя идеологической основы Компартии – «идей Мао Цзэдуна» – укрепилось избранием его на высшие государственные посты, в том числе на пост Председателя ВСНП. Сложность задач, вставших перед КПК, объективно должна была повышать ценность общих знаний и руководящего опыта, а также роль коллективной формы руководства, включая принятие партийных и государственных решений. И коллективная форма руководства, и роль идей Мао Цзэдуна для партийного строительства были заложены Уставом КПК в принцип демократического централизма. Как принцип государственного строительства демократический централизм был декларирован ст.2 Конституции КНР 1954 г. В соответствии с ним Мао Цзэдун как первый среди равных должен был руководить Компартией и государством в единстве с деятелями, входившими по должности в круг лиц, уполномоченных принимать важнейшие решения.

В этом кругу были фигуры с самым большим объёмом компетенций: Лю Шаоци, занимавший с 1956 по 1966 г. пост первого заместителя Председателя ЦК КПК, с 1954 по 1959 гг. – Председателя ПК ВСНП, а с 1959 по 1968 г. – Председателя КНР; Чжоу Эньлай, бывший с 1956 по 1976 гг. заместителем Председателя ЦК КПК, бессменным, до своей кончины в 1976 г., премьером Государственного административного совета, а затем – Госсовета КНР и с 1954 по 1976 гг. – Председателем НПКСК. Оба были высокообразованными людьми, обладавшими как отечественными, так и зарубежными политическими и управленческими знаниями и опытом, полученными в том числе и за пределами Китая. Последнее обстоятельство, кстати, повышало ценность их участия в выработке и осуществлении государственной политики, т.к. стоявший во главе Компартии Мао Цзэдун изучал иностранную теорию и практику без выезда из страны. Лю Шаоци и Чжоу Эньлай в высшей степени ответственно относились к выработке и проведению научно- и практически обоснованного курса, оба были яркими представителями рационалистического подхода к политике, они группировали вокруг себя руководителей соответствующего им стиля работы.

Рационализм, как известно, выражается в планировании деятельности на основе разума, «с целью оптимизации теоретико-познавательных и практических результатов и максимальной адаптации к складывающемуся социотехноприродному бытию» [Дергачева: 17]. Мыслящие и действующие в этом ключе представители руководящих партийных и государственных органов КНР были главными генераторами идей и планов в целом успешной первой пятилетки (1953–1957).

В политике, как и в других сферах человеческой деятельности, рациональное начало сосуществует с началом иррациональным, разум – с волей. Так, иррациональное противопоставляет социальной плановости стихийность, опирается на бессознательное и интуицию, выражается в эмоционально-аффективном поведении представителей политической элиты и масс. Диалектика сосуществования альтернативных начал в политике может определяться и целенаправленным управленческим воздействием политических

субъектов друг на друга, и путём спонтанной самоорганизации взаимодействия политических субъектов, представляющих разные начала. В первом случае осуществляется целенаправленный поиск баланса, во втором – движение к их гармонии.

Как представляется, в деятельности политика Мао Цзэдуна всегда доминировало иррациональное начало. После образования КНР масштаб проблем, которые ему и его соратникам по правящей партии требовалось решать, кратно увеличился, что обусловило возвышение и коллективного начала в руководстве КПК, и рационального подхода к определению политического курса и его осуществлению значительной, если не преобладающей, частью руководителей партии и государства высшего звена. Именно рационально принимавшимся стратегическим решениям и их рационалистическому исполнению обязан Китай успехам восстановительного периода своей истории, успехам первой пятилетки, в конечном итоге – обязан сохранением государственности после испытаний режимом самовластия Мао Цзэдуна.

Успехи, связанные с развитием молодого государства, достигались во всё усиливающейся борьбе с трудностями не только объективного, но и субъективного порядка. Речь идёт о волевом проекте ускоренного перехода от постепенных социально-экономических преобразований в рамках концепции «новой демократии» к реформам, которые форсировались желанием Мао Цзэдуна ворваться в социализм на волне сверхусилий масс, вдохновлённых волей Компартии. Фактически с момента создания КНР в руководстве КПК стали выстраиваться две группы сторонников разных проектов строительства нового государства – одного, основанного на рациональных расчётах, предполагавших развитие страны, лишь недавно избавившейся от полукOLONиального состояния, в течение весьма продолжительного времени в рамках испытанной с конца 1930-х гг. концепции «новой демократии», и второго, базирующегося на волевых устремлениях Мао Цзэдуна противопоставить разуму волю, упорядоченности – стихию, умело управляя которой можно осуществлять самые смелые планы.

Сторонниками «новой демократии» в начале 1950-х гг. были высокопоставленные руководители: двое из четырёх членов Секретариата ЦК КПК (Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, он же – премьер Государственного административного совета), а также член Политбюро ЦК КПК, зам. премьера Государственного административного совета (ГАС), Председатель Центральной финансово-экономической комиссии Чэнь Юнь, зам. премьера Государственного административного совета, министр финансов Дэн Сяопин, министр финансов (сменённый на этом посту в 1953 г. Дэн Сяопином) Бо Ибо и ряд других руководящих лиц партийных и государственных органов. Неизвестно, составляли ли они организованную группу, но принимаемые с их участием решения позволяли им зачастую держать инициативу в проведении государственной политики в своих руках. Так, правительством в декабре 1952 г. был одобрен проект новой налоговой системы, в котором предусматривалось введение единообразного налогообложения всех форм собственности. Государственному, кооперативному и частнокапиталистическому секторам экономики, согласно проекту, создавались конкурентные условия сосуществования. Инициатива была подготовлена в ГАС без согласования с аппаратом ЦК КПК и без ведома Мао Цзэдуна, настроенного на скорейшее изжитие частнокапиталистического сектора. Узнав об этом решении, Мао Цзэдун выступил категорически против него [Панцов: 538-539].

Реагируя на активные действия своих оппонентов, Мао Цзэдун на заседании Политбюро ЦК КПК 15 июня 1953 г. обвинил сторонников «новой демократии» в стремлении к «прочному установлению новодемократического общественного порядка». «Они не понимают, – говорил он, – что характер революции изменился, и вместо социалистических преобразований продолжают заниматься «новой демократией» [Панцов: 540–541].

Однако в партии пока считались с уставным принципом демократического централизма, и спустя полгода, в декабре 1953 г., сторонники «новой демократии» начали разработку и утверждение в ЦК КПК документа под названием «Бороться за мобилизацию всех сил для превращения нашей страны в великое социалистическое государство». Проект был разослан во все партийные организации в качестве «тезисов для изучения и пропаганды», но известность он приобрёл как «тезисы о генеральной линии». В документе недвусмысленно говорилось о том, что большинство в ЦК КПК видит развитие страны процессом, не требующим спешки и разрушения существующей социально-экономической структуры одним махом: «...центральные задачи в этот переходный период состоят в том, чтобы за довольно длительный промежуток времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистические преобразования в сельском хозяйстве, кустарной промышленности, в торговых и промышленных предприятиях, находящихся в руках частного капитала» [Ганшин: 51–52]. Для достижения поставленных задач, отмечалось в «тезисах...», требуется примерно три пятилетки. В ответ на успех сторонников «новой демократии» оппонирующая сторона смогла лишь ограничить рассылку документа партийными организациями и воспрепятствовать их публикации в печати [Там же].

Приверженцы рациональных действий в политике развития страны одержали и такую важную победу, как продвижение своей концепции социально-экономического развития в текст первой Конституции КНР. Несмотря на то, что Председателем Комитета по подготовке её проекта был Мао Цзэдун, а его оппонент – Лю Шаоци – лишь его заместителем, Основной закон Китая декларировал (ст. 1), что КНР «является государством народной демократии», которое, (ст. 4) «опираясь на государственные органы и общественные силы, путём социалистической индустриализации и социалистических преобразований обеспечивает постепенное уничтожение системы эксплуатации и построение социалистического общества» [Zhonghua renmin gongheguo...].

Представляется, что до 1956 г. включительно в противоборстве оппонирующих друг другу сторон сохранялся определённый паритет. Проводники рационального подхода добивались принятия и даже законодательного закрепления стратегически важных решений, выполнение которых их противники нередко срывали, действуя прямо противоположно. С 1955 г. невыполнение замысла генеральной линии приняло стратегически скоординированный характер: на 6 пленуме ЦК КПК в октябре 1955 г. было принято решение об ускоренном кооперировании деревни (решение выполнено к концу следующего, 1956 г.). К концу 1956 г. инициатива охватила 92 % кустарей, а к весне 1956 г. было завершено преобразование частного сектора промышленности [Ганшин: 56].

Состязание сторонников рационального и иррационального подходов к политике развития Китая всё заметнее разводило разум и волю по разные стороны. Научному и практическому обоснованию решений противопоставлялись политические технологии

обработки сознания элиты и масс. Руководящие кадры маневрировали для усиления позиций Мао Цзэдуна, побуждая лидеров оппозировавшей стороны, прежде всего Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, к смене «полярности» и переходу в стан пропагандистов того волюнтаристского политического курса, которому те лишь недавно успешно противопоставляли свой курс на созидание. В практику правления был внедрён и широко применялся усвоенный из опыта внутрипартийной борьбы в СССР и апробированный Мао Цзэдуном в 1930–1940-е гг. институт идеологических кампаний и массовых «чисток». Как и в Советском Союзе, этот институт стал орудием утверждения во власти волевого начала. Объектами «чисток» становились по большей части лица, социальные группы и слои, принадлежавшие к той части общества, которую сторонники рационального решения социально-экономических задач стремились преобразовать постепенно, не рискуя разрегулированием экономических и социальных связей с последующими экономическими последствиями. В самой КПК кампания проверки и перерегистрации членов, проведённая в 1951–1953 гг., привела к выдворению из её рядов 10 % китайских коммунистов [Панцов: 534], среди которых выделялась категория «неблагонадёжных» – кадровых работников, обвинённых в стремлении направить страну по капиталистическому пути.

Состязание рационального и иррационального подходов по вопросу развития Китая в 1956 г., на VIII съезде КПК, всё ещё показывало перевес тех, кто выступал за постепенные преобразования в стране. Более того, позициям Мао Цзэдуна, его имиджу первого политика был нанесён ущерб – из Устава КПК исключили положение о руководящей роли его идей. Съезд утвердил генеральную линию, существовавшую до того времени в виде закрытых «тезисов о генеральной линии». В редакции съезда она была определена так: «В течение довольно длительного времени постепенно осуществить социалистическую индустриализацию страны и постепенно провести социалистические преобразования сельского хозяйства, кустарной промышленности и капиталистической промышленности и торговли» [Материалы VIII Всекитайского съезда: 10]. Основу социалистической экономической системы было намечено создать за три пятилетки.

Режим самовластия разрушает страну

Уже через два года обновлённый, в том числе за счёт сменивших «полярность» бывших оппонентов Мао Цзэдуна, и созданный после проведения идеологических кампаний и «чисток» состав делегатов 2 сессии VIII съезда, прошедшего в закрытом режиме, направил развитие страны новым курсом «трёх красных знамён» (новая «генеральная линия» на построение в КНР социализма по принципу «больше, быстрее, лучше, экономнее», политика «большого скачка», создание «народных коммун»). Эта линия провозглашала ничем, кроме политической воли Мао Цзэдуна, не обоснованное ускорение социально-экономических преобразований. Решения 2 сессии дали старт режиму самовластия Мао, политическую основу которого составлял не плановый подход к развитию, а культ личности, вера в дар вождя преуспевать в достижении поставленных им целей и избавлявший его от необходимости отчитываться за свои решения перед кем бы то ни было.

В 1959 г. произошло два важных для утверждения режима самовластия Мао Цзэдуна события: когда разрушительные последствия курса «трёх красных знамён» стали очевидными, Мао Цзэдун уступил пост Председателя КНР Лю Шаоци, сняв с себя тем

самым часть ответственности за вывод страны из начавшегося кризиса; на рабочем совещании ЦК КПК, перешедшем в Пленум ЦК КПК в Лушане (1959), ряд высокопоставленных партийных и государственных руководителей попытавшихся, апеллируя к уставному принципу внутривластной демократии, критически отозваться о политике «трёх красных знамён», был наказан лишением занимаемых постов. Таким образом была подведена черта под действием уставного принципа внутривластной демократии в рядах КПК, установлена монополия Мао Цзэдуна на принятие безальтернативных стратегических решений. Этим закончился первый раунд борьбы альтернативных режимов правления – персонифицированного авторитарного, с доминированием воли над разумом, и коллективистского авторитарного, разумность которого была доказана успехами восстановительного периода и первой пятилетки (1953–1957).

Провалы инициированных Мао Цзэдуном шагов в социально-экономической политике осложнили его борьбу с оппонентами в партии и государстве. Те же, выправляя в первой половине 1960-х гг. ситуацию, укрепляя реалистический контур государственного управления, объективно ставили под угрозу режим, основанный на скомпрометированном волонтаристскими проектами культе вождя. К середине 1960-х гг. Мао Цзэдун и его сторонники пришли к выводу, что возможность руководить страной в рамках конституционного поля ими исчерпана, система управления государством восстанавливается на чуждых вождю рациональных началах.

В мае 1966 г. Мао и его окружение форсировали создание политических и организационных предпосылок для разгрома всей выходящей из-под контроля системы правления и создания новой, чрезвычайной по характеру. В «Сообщении ЦК КПК от 16 мая» говорилось о необходимости борьбы с угрозой «превращения диктатуры пролетариата в диктатуру буржуазии», поскольку «в партию, правительство, армию и различные сферы культуры проникли представители буржуазии» [Усов: 14]. Под последними, разумеется, имелись в виду оппоненты курса Мао, направлявшие усилия на воссоздание рационально организованного аппарата управления, способного вернуть страну на траекторию развития. Для определения объектов политического преследования называлось два критерия – «представители буржуазии» и противники Мао Цзэдуна. Соответствие каждому из этих признаков могло служить основанием для снятия с руководящего поста.

Также были выделены сферы, подлежащие «чистке»: главный политический институт страны – правящая партия, а также СМИ, научные и культурные учреждения. Фактически преследования распространились и на органы государственной власти, госадминистрирования, экономическую систему всех уровней, исключая сельское хозяйство. Инициаторы начатых преобразований опасались, что хаос в деревне вызовет те же последствия, что и «большой скачок» – продовольственный кризис и голод [Кучук: 31]. Официально начало разгрома партийных и государственных институтов было объявлено «Постановлением о великой пролетарской культурной революции», принятым 9 пленумом ЦК КПК 8 созыва 8 августа 1966 г.

Вся прежняя система партийно-государственной власти была упразднена, за исключением продолжавших формально упоминаться в руководящих документах ЦК КПК и Политбюро ЦК КПК с его Постоянным комитетом. Не был упразднён Госсовет, понёсший, однако, структурно, функционально и персонально большие потери.

Вертикаль чрезвычайной политической власти, сохранившая в усечённом виде центральные органы КПК и Госсовет, обходилась без конституционных государственных органов, таких как Собрания народных представителей всех уровней. Она носила временный, чрезвычайный характер и не просуществовала долго. Ещё до того, как в апреле 1969 г. IX съезд КПК объявил о завершении «культурной революции», стали восстанавливаться партийные комитеты разных уровней, хунвэйбинам в июле 1968 г. было запрещено вести борьбу с применением силы. Победа Мао Цзэдуна над своими оппонентами в руководстве партии и государства утвердила режим его самовластия ценой колоссального ущерба, нанесённого стране. Дезорганизованному партийному и государственному управлению предстояло решать задачи, добавившиеся к нерешённым после «большого скачка» задачам восстановительного характера. Без отрицания самовластия эти цели оказались недостижимыми.

Отрицание этого режима началось уже на рубеже 1960–1970-х гг., одним из главных его проявлений стало возвращение к активной работе рационально мыслящих, реалистически ориентированных кадров партийных и государственных руководителей. Что касается развития страны, то борьба за саму возможность поставить такую цель велась сторонниками рационального, созидательного подхода к управлению государством все 1970-е годы. Смерть Мао Цзэдуна в сентябре 1976 г., отсутствие подготовленного ему на смену сильного преемника фактически положили конец возможности ставить амбиции самовластия выше интересов развития страны.

Деятельность Дэн Сяопина в этот период показала, что приверженность идее развития страны в состоянии побудить политика, единожды перешедшего в лагерь её разрушителей, совершить обратную смену «полярности» и использовать приобретённые знания и опыт для перезапуска проекта развития, который был прерван на два десятилетия режимом самовластия Мао Цзэдуна.

Заключение

Безусловно, деятельность Мао Цзэдуна, всегда отличавшегося стремлением к самоутверждению, содержала в разные периоды и созидательное начало, что заслуживает уважительного отношения. Однако принятая в КНР оценка его идей как варианта марксизма, адаптированного к условиям Китая первой половины и середины XX в., незаслуженно оставляет в тени творческую и самоотверженную деятельность руководителей партии и государства, открыто или неявно оппонировавших решениям Мао Цзэдуна вплоть до его кончины. Именно их работа в период с начала 1950-х и до начала 1980-х гг. своей созидательной направленностью позволила заложить социально-политический, экономический и культурный фундамент государства, вернуть ему возможность продолжить всестороннее развитие. Этой плеяде руководителей пришлось с конца 1950-х до середины 1960-х гг. удерживать страну от полного разрушения под воздействием авантюрных проектов Мао Цзэдуна («большой скачок», «народные коммуны», новая генеральная линия), а в годы «культурной революции» – сохранять систему управления государством, замещаемую временными и недолговечными чрезвычайными институтами. Пройдя такие испытания, оппонировавшая Мао Цзэдуну часть правящей элиты Китая смогла найти

собственную модель развития страны, которая приносит положительные результаты уже пятое десятилетие подряд.

В связи с этим стоит отметить два момента, касающихся вышеизложенного:

1) отнесение к идеям «великого кормчего» заслуг руководителей КНР старшего поколения, обеспечивавших созидательную и стабилизирующую составляющую управления государством в 1950-1960-е гг., вопреки чинимым препятствиям, автор считает ненаучным и политически некорректным;

2) обращают на себя внимание пустоты в научном объяснении тех действий Мао Цзэдуна, которые в официальных документах КПК названы ошибочными. Такие «заблуждения» требуют глубокого научного анализа, в том числе рассмотрения действий тех руководителей, которые таким ошибкам Мао Цзэдуна оппонировали, а некоторые даже пали их жертвой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ганшин Г.А. Очерк экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. 316 с.

Дергачева Е.А. Рациональное и иррациональное в социотехноприродной глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 4(13). С. 15–20.

Кучук О.В. Экономика Китая: учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2010. 383 с.

Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Изд-во лит. на иностр. языках, 1956.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М.: Молодая гвардия, 2007. 867 с.

Усов В.Н. История КНР. В 2 т. Т. II. 1966–2004 гг.: учебник. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 718 с.

REFERENCES

Dergacheva E.A. (2009). Racional'noe i irracional'noe v sociotekhnoprirodnoy globalizacii [Rational and irrational in sociotechnological globalization]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennyh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 4(13): 15–20. (In Russian).

Ganshin G.A. (1982). Ocherk ekonomiki sovremennogo Kitaya [An outline of the economy of modern China], Moscow: Mysl'. 316 p. (In Russian).

Kuchuk O.V. Ekonomika Kitaya: uchebnoye posobiye [China's economy: tutorial], Vladivostok: Far Eastern University Publishing House, 2010. 383 p. (In Russian).

Materialy VIII Vsekitayskogo s'ezda Kommunisticheskoy partii Kitaya [Materials of the VIII All-China Congress of the Communist Party of China]. Beijing: Izd-vo lit. na inostr. yazykah [Publishing House lit. in foreign languages], 1956. (In Russian).

Pantsov A.V. (2007). Mao Tzedun [Mao Zedong], Moscow: Molodaya Gvardiya, 2007. 867 p. (In Russian).

Usov V.N. (2006). Istoriya KNR [History of the People's Republic of China], in 2 vols., vol. 2., 1966-2004: textbook. Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2006. 718 p.

Zhongguo gongchandang zhangcheng [Chapter of the PRC]. 26.09.1956. URL: [https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%8B\(1956%E5%B9%B4\)](https://zh.wikisource.org/wiki/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%8B(1956%E5%B9%B4)) (accessed: 6.09.2020). (In Chinese).

Zhongguo gongchandang zhangcheng. Dangzhang quanwen (Zhongguo gongchandang di qici quanguo daibiao dahui yijiusiwu nian liu yue shiyi ri tongguo) [Charter of the Chinese Communist Party. Full text of the Charter (Adopted by the Seventh Congress of the Chinese Communist Party on June 11, 1945)]. URL: [https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%8B\(1945\)/9864751](https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%9B%BD%E5%85%B1%E4%BA%A7%E5%85%9A%E7%AB%A0%E7%A8%8B(1945)/9864751)(accessed: 13.05.2022). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo xianfa (1954) [Constitution of the People's Republic of China (1954)]. URL: <https://news.12371.cn/2015/03/18/ARTI1426665514681575.shtml> (accessed: 15.06.2022). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 17.06.2022
Финальная версия: 17.06.2022
Принята к публикации: 25.06.2022

Received: 17 June 2022
Final version: 17 June 2022
Accepted: 25 June 2022